

Ночь наступала летом поздно, но, тем не менее, наступала.

Шэнь Ю еще раз просмотрел «Невинность» и нашел несколько видео-интервью с Чжун Симо. А когда понял, что голоден, было уже восемь вечера.

Он взял телефон, который до этого был отключен, и уже собирался пойти за едой, когда экран его телефона загорелся, и он увидел десятки пропущенных звонков с неизвестного номера.

Шэнь Ю нахмурился. Только знакомые знали его номер, и любые звонки по работе проходили через его менеджера Мэй Фэй. И ни у кого из обычных людей не было возможности узнать его номер. Но глядя на то, как этот человек позвонил ему более десяти раз, это было похоже на то, что сделал бы сумасшедший фанат. Могла ли его личная информация просочиться?

Пока Шэнь Ю размышлял, снова позвонили с этого номера. Шэнь Ю нажал на кнопку увеличения громкости, и телефон в его руке издал раздражающий звук из-за вибрации. Он колебался несколько секунд, прежде чем принять решение после нажатия кнопки записи. Ему вспомнилась пословица «обжѣгшись на молоке, дуешь на воду», пришло время ему быть более осторожным.

— Алло?

На другом конце линии никто не разговаривал, но было очень шумно, как будто собеседник находился в оживленном баре. Звуки звона бокалов, смешанные со смехом, образовали, казалось бы, хаотичный фоновый шум.

— Алло, кто это? — снова спросил Шэнь Ю. Наконец, на другом конце провода раздался женский голос.

— Б-брат Шэнь, хе-хе.

— Ван Шэн? — услышав голос, Шэнь Ю неуверенно спросил.

— Брат Шэнь, это так несправедливо. Как они могут так со мной обращаться? Это несправедливо, так несправедливо!

Ван Шэн бормотала про себя, повторяя эти несколько слов снова и снова, как будто она была в бреду. Шэнь Ю не знал, что с ней случилось, и не хотел знать.

— Ты пьяна. Ты должна попросить своего менеджера отвезти тебя домой. Небезопасно выходить на улицу так поздно ночью, — сказав это, Шэнь Ю собирался положить трубку, но Ван Шэн внезапно увеличила громкость и начала бормотать.

— Брат Шэнь, подожди! Тебе не кажется это несправедливым? — рука Шэнь Ю, которая держала телефон, замерла. Ван Шэн быстро продолжила. — В этом году мне 21 год, я молода и красива. Я хочу прославиться, зарабатывать деньги, сниматься в кино. Что плохого я сделала? — ее голос звучал как странная смесь плача и смеха.

— Все они думают, что я не права, они не позволяют мне добиться успеха. Экзаменатор художественной школы просто не пускает меня в киноакадемию. Эти съемочные группы просто не дают мне сниматься в их фильмах, а компании не подписывают со мной контракт. Что еще я могла сделать, кроме как позволить им использовать меня в качестве игрушки? — Ван Шэн, вероятно, была полностью разбита, когда начала расспрашивать изумленного Шэнь Ю.

— Я тоже этого не хочу. Никто из них не относился ко мне как к человеку. Я могла только оставаться рядом с ними, пока они не устают от меня, прежде чем переключиться на другую. И, в конце концов, это стало проблемой.

— Эти женщины красивее меня и умнее меня. Они могут делать и получать все, что захотят, на деньги, которые они получают от своих родителей. А я? Я могу только унижать себя в обмен на то, что хочу. Почему такая большая разница между людьми? На основании чего?

— Брат Шэнь, — внезапно рассмеялась Ван Шэн, — ты знаешь, как безнадежно я себя чувствую, когда смотрю на тебя? Выпускник профессиональной академии, довольно симпатичная внешность, и все же ты ничто, хотя тебе почти 30. Мне страшно. Я не хочу быть такой, как ты. Я не могу позволить моей молодости пропасть вот так. Я абсолютно не могу.

Голос Ван Шэн понизился и превратился в мольбу.

— Брат Шэнь, ты понимаешь, не так ли? Как больно не иметь популярности. Помоги мне. Пожалуйста, помоги мне. Мы можем помочь друг другу, создав горячую тему вокруг нас. Еще есть возможность все повернуть в такое русло. Ты можешь найти человека, которого спас той ночью, и снова стать горячим поиском. Помогая мне, ты также помогаешь себе. Я даже могу сотрудничать и действовать так, как будто между нами тоже что-то есть.

Шэнь Ю не произнес ни слова, пока не услышал это и глубоко вздохнул. Он нашел Ван Шэн жалкой, но в то же время ненавистной.

— Я тоже не знаю, почему такая большая разница между людьми. Позвони своему менеджеру и попроси забрать тебя. Не попади в беду на улице в этот час.

Закончив фразу, Шэнь Ю повесил трубку и сразу же заблокировал номер Ван Шэн. Он сохранил записанный телефонный разговор, заблокировал его паролем и долго неподвижно сидел на кровати.

Шэнь Ю не совсем не понимал, почему между людьми такая большая разница.

В отрасли было много спонсоров, которые охотно брали молодых и старых, женщин и мужчин. Шэнь Ю тоже сталкивался с такими людьми, когда подписывал контракт с компанией в год выпуска.

В тот день в комнате было очень душно. Шэнь Ю и несколько других новичков последовали за менеджером, чтобы встретиться с боссом. Шэнь Ю не мог вспомнить, сколько он пил, что ел и со сколькими людьми встречался. Единственное, что он помнил, это то, что он был невменяем, когда кто-то обнимал его и гладил вдоль талии.

Возможно, если бы он продолжал терпеть это, он мог бы успешно остаться в той большой компании или, если бы он был немного более открытым, возможно, он все еще мог бы получать лучшие роли, или, если бы он отвечал на объятия этого человека, он стал бы популярным в одно мгновение. Но Шэнь Ю был взволнован и чувствовал только как его прошибает холодный пот. Он почти забыл, как он на самом деле встал со стула, как он старался компенсировать испорченную атмосферу улыбкой, и как он под каким-то предлогом сбежал из комнаты.

Той ночью 21-летний Шэнь Ю шел по улице шаг за шагом, не зная, куда идти, чувствуя себя беспомощным и даже испуганным.

Как он мог не бояться? Он боялся, что вся его актерская карьера будет разрушена из-за того,

насколько бестактным он был в тот день, боялся быть заблокированным от ресурсов и возможностей, боялся, что не сможет играть, боялся, что все его четыре года тяжелой работы в академии пропадут даром, боялся стать обузой для родителей. И все же он никогда не оглядывался назад, потому что важнее всего были принципы, которые Шэнь Ю никогда не нарушит.

Естественно, о возможности Шэнь Ю подписать контракт с этой компанией не могло быть и речи. Возможно, боссу некогда было заботиться о непослушном маленьком актере. Месть, которую Шэнь Ю воображал, так и не наступила. В конце концов, он подписал контракт с небольшой компанией и шесть лет играл без особой популярности. Оглядываясь назад, Шэнь Юй чувствовал только, что ему чрезвычайно повезло.

Когда люди становятся чрезмерно жадными, они, в конечном итоге, за это платят.

На следующее утро Шэнь Ю как обычно прибыл на съемочную площадку и, что неудивительно, не увидел Ван Шэн. Судя по тому, сколько она выпила прошлой ночью, она, вероятно, все еще была с похмелья.

Увидев, что почти все прибыли, вместо того, чтобы начать съемку, Хэ Цайкай собрала всех и провела групповое собрание.

— Есть три важные новости, которые я хочу объявить на этой встрече. У нас довольно плотный график, и все заняты, поэтому я буду кратка, — с серьезным выражением лица Хэ Цайцай действительно немного походила на настоящего инвестора.

— Из-за проблем со здоровьем Ван Шэн ушла из фильма, поэтому нам нужно будет переснять все ее сцены. Но поскольку она присоединилась к нам совсем недавно, нагрузка не должна быть слишком большой.

Все были потрясены, когда Хэ Цайцай сделала это заявление. Они начали переглядываться и перешептываться. Сколько задержек и ресурсов стоило бы съемочной группе, если бы им пришлось менять главную женскую роль в такой короткий срок после того, как они уже начали снимать? Большинство из них уже задавались вопросом, почему Ван Шэн подала в отставку, и тайком поглядывали на Шэнь Ю, когда их разум сходил с ума.

Шэнь Ю не обращал внимания на эти взгляды. Вместо этого он странно посмотрел на Хэ Цайкай. Если то, что вчера сказала Ван Шэн, было правдой, этот фильм был бы ее последним шансом. Ван Шэн ни за что не решилась бы сдаться.

Хэ Цайцай заметила взгляд Шэнь Ю и торжествующе улыбнулся ему. Она продолжила, игнорируя дискуссию команды.

— Что касается второй новости, то она хорошая. То есть наш главный герой, Цуй Кэ, досрочно завершил свое промо и присоединится к команде не позднее завтрашнего дня.

Это была действительно хорошая новость. Услышав это, многие почувствовали себя намного лучше после подавленного настроения, вызванного известием об уходе Ван Шэн.

Цуй Кэ играл главную мужскую роль в этом фильме. Он дебютировал на шоу талантов в первой половине года и был как раз на пике своей популярности. Хотя его актерское мастерство было посредственным, он смог привлечь к себе популярность. Несмотря ни на то, что, казалось, Хэ Цайцай не могла игнорировать практическую сторону создания фильма и должна была полагаться на кого-то с определенным уровнем популярности, чтобы обеспечить успех фильма.

У медали всегда есть две стороны. Хотя Цуй Кэ ранее просил отпуск на полмесяца вперед из-за своего продвижения предыдущего фильма, теперь он мог присоединиться к команде раньше и компенсировать время, потерянное из-за ухода Ван Шэн.

— Но кого мы попросим сыграть роль Джиу Яо, мисс Хэ? — кто-то поднял ключевой вопрос. Главную женскую роль выбрали после тщательного рассмотрения. Теперь, когда Ван Шэн больше нет, кто ее заменит?

— И это третья новость, которую я собираюсь объявить, — Хэ Цайкай прищурилась и улыбнулась. — Я подумала прошлой ночью. Я решила не искать другую женскую роль, чтобы сэкономить время и деньги. Вместо этого я буду играть эту роль. Ребята, что вы думаете?

Толпа погрузилась во временное молчание.

— Что? Я не уродина, по крайней мере. Это фильм, в который я вложила деньги. Почему я не могу в нем сыграть? — спросила Хэ Цайкай, несмотря на то, что знала причину.

— Эм, мисс Хэ, вы знаете, как играть?

Шэнь Ю уже чувствовал нарастающую головную боль.

— Не волнуйся. Я знаю, на что иду, — Хэ Цайкай сделала паузу, создавая напряжение, прежде чем она улыбнулась и объяснила, — конечно, я не приняла бы такого решения в обычных обстоятельствах. Но «Погоня за ветром» — это моя работа. Джиу Яо — персонаж, созданный мной, поэтому ее личность уже очень похожа на мою. Я немного уверена в себе, когда касается ее персонажа.

— Конечно, я переделаю сценарий, сократив реплики Джиу Яо, не меняя основную сюжетную линию, и передам эти реплики Не Лао и Хэ Ци. Я буду совершать меньше ошибок, если мне придется меньше действовать. Отчаянное время требует отчаянных мер, мы можем работать только с тем, что имеем. Кто знает? Может быть, он даже окажется лучше оригинального сценария.

У съемочной группы была важная особенность — Хэ Цайкай была единственным инвестором фильма. Пока она принимала решение, другие не могли противостоять ей, так что эта идея была принята.

<http://bllate.org/book/13922/1226677>